

ДИСКУССИИ И ДИСКУРСЫ
DISCUSSIONS AND DISCOURSES

Человек сквозь призму совместности или о возможности общей психологии

А.В. Новичкова

Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1222-5404>, e-mail: alena.novichkova@gmail.com

В работе поднимается вопрос о возможности создания общепсихологической области исследований. Условие для начала таких исследований — достаточно полная общая модель психологических явлений. Делается предположение, что работа по выделению подходящих психологических универсалий уже проведена в русле культурно-исторической психологии. Кратко обозначается пройденный путь, начиная с идеи Л.С. Выготского о психологической «единице». С помощью некоторых современных теорий обосновывается предположение о том, что смысл — это чувство совместности, суть человеческого в человеке. Приводится история построения «интегральной единицы жизненного мира человека» в школе Ф.Е. Василюка, превращения ее в схему совместности. При помощи анализа понятия «переживание» Ф.Е. Василюка экстраполируется и наполняется «смыслом» деятельностно-диалогическая модель совместности. Эта модель предлагается в качестве подходящего инструмента обобщения психологического знания. Делается предположение о резонансе как об основополагающем механизме формирования совместности. Описываются свойства призмы совместности. Аргументируется ее достаточность для начала общепсихологических исследований.

Ключевые слова: совместность, смысл, резонанс, функциональный домен, общая психология, культурно-историческая психология, жизненный мир, переживание, деятельность, отношения, установка, совместная интенциональность.

Благодарности. Работа выполнена при чутком сопровождении Марии Васильчук в рамках ее авторской практики PhD Coaching (mariya.vasilchuk@gmail.com, t.me/MVasilchuk). Выражаю моему другу глубокую признательность за поддержку, обучение и обратную связь.

Для цитаты: Новичкова А.В. Человек сквозь призму совместности или о возможности общей психологии // Культурно-историческая психология. 2024. Том 20. № 1. С. 108–118. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200114>

A Human Through the Prism of Jointness. The Possibility of a General Psychology

Alena V. Novichkova

Independent researcher, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1222-5404>, e-mail: alena.novichkova@gmail.com

The paper raises the question of the possibility of creating a general psychological field of research. The condition for the beginning of such research is a sufficiently complete general model of psychological phenomena. The assumption is made that the work of identifying suitable psychological universals has already been done as a part of cultural-historical psychology. We summarised the investigations, starting with L.S. Vygotsky's idea of a psychological "unit". With the help of some modern theories, the assumption is substantiated that meaning is a feeling of jointness, the essence of the human in man. As an example we took the "integral unit of the human life world" construction in the F.E. Vasilyuk's school and its transforma-

tion into a scheme of jointness. By analysing F.E. Vasilyuk's notion of "experience", the activity-dialogical model of jointness is extrapolated and filled with "meaning". This model is proposed as a suitable tool for generalising psychological knowledge. An assumption is made about resonance as a fundamental mechanism of jointness formation. In this paper we describe the properties of the prism of jointness and question its sufficiency for the beginning of general psychological research.

Keywords: jointness, meaning, resonance, functional domain, general psychology, cultural-historical psychology, lifeworld, experience, activity, relations, mindset, shared intentionality.

Acknowledgements. The work was carried out with the sensitive accompaniment of Maria Vasilchuk as a part of her PhD coaching practice (mariya.vasilchuk@gmail.com, t.me/MVasilchuk). I express her my deep gratitude for her support, lessons, and her feedback on my work.

For citation: Novichkova A.V.A Human Through the Prism of Jointness. The Possibility of a General Psychology. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2024. Vol. 20, no. 1, pp. 108–118. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2024200114>

Введение

Есть «время разбрасывать камни, и время собирать камни» [2, с. 829] говорил Соломон. Еще Л.С. Выготский [9, с. 172] искал психологическую «единицу», вокруг которой должна была возникнуть общепсихологическая область исследований. Однако уже почти сто лет психология разбрасывает камни в разных направлениях, и, зачастую, довольно сходные камни. Так, например, понятия «архетип», «интроект», «роль», «субличность» имеют разное теоретическое происхождение, используются в различных контекстах. Вместе с тем речь идет о некоторых феноменологических персонажах, которые типичным образом периодически проявляют себя в поведении и сознании человека. Они могут совпадать с Я или быть противопоставлены, но всегда состоят в отношении с Я, а также могут проецироваться на реального Другого [1]. Если эти понятия настолько близки, то какое общее психологическое явление стоит за ними? Какую системную ценность оно имеет для психологии? Как преобразовать эклектичное психологическое знание в относительно согласованную систему, чтобы приблизиться к ответу? Мы привыкли мириться с подобными вопросами как с почти риторическими. Возможно, приходит время задать их снова всерьез. Обсуждение общей модели психологических явлений может стать отправной точкой для поиска содержательных ответов.

Однако прежде чем предпринять попытку построения такой обобщенной системы психологических представлений, нужно определить каким критериям она должна соответствовать, чтобы приблизить нас к преодолению исторического кризиса, о котором говорил Л.С. Выготский [9, с. 291; 15], и методологического раскола психологии, описанного Ф.Е. Василюком [3, с. 89].

Во-первых, такая модель должна достаточно полно обобщать психологическое знание, снимать противоречия между основными психологическими оппозициями, такими как аффект и интеллект, сознание и бессознательное, глубинные и вершинные механизмы. То есть онтология обобщенной модели должна примирять между собой феноменологический, поведен-

ческий, социальный, культурный, биологический и другие взгляды на природу психического. Она должна создавать такое общее поле, на котором высвечиваются близость и дополнительность существующих психологических представлений.

Так же общепсихологическая модель должна снимать противоречия между теорией и практикой, должна быть психотехничной, быть, по выражению Ф.Е. Василюка, «философией практики» [3, с. 79; 9, с. 291; 26]. Психотехническая модель должна рождаться из психологической практики — формироваться участниками исследования в процессе совместного понимания объекта. В этом процессе к центральному методу познания должен подбираться такой предмет, для которого этот самый метод является оптимальным методом исследования [3, с. 89]. В этом случае естественнонаучная методология не теряет своих позиций, но становится частью процесса исследования «культуры сознания», а сама психология становится «понимающей-деятельной-гуманитарной» [3, с. 101].

Важно, чтобы язык, на котором описывается модель психологических явлений, был настолько общим и одновременно наполненным конкретным чувственным опытом, чтобы его применение было бы естественным для самых разных областей знаний о человеке, не вызывало на практике неудобств.

Чтобы сделать попытку построения такой модели, давайте обратимся к опыту культурно-исторической психологии. Похоже, работа по выделению подходящих психологических универсалий уже достаточно полно проведена в русле, намеченном Л.С. Выготским.

Совместное «смысловое поле» как основа человеческого в человеке

Для того чтобы описать опорное представление этой работы о природе смыслового поля, обратимся к центральному положению концепции Л.С. Выготского. Сформулированный им генетический закон развития гласит: «Всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах,

сперва социальном, потом — психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая» [10, с. 145] Привычное прочтение этого закона можно сформулировать таким образом: ребенок становится человеком в результате взаимодействия с другими людьми, в процессе передачи ему накопленного знания, освоения им культурных средств обращения со своими натуральными психическими функциями, их интериоризации. Однако в этом понимании упускается из внимания один существенный вопрос: что происходит с самим опытом взаимодействия с другим человеком, *становится ли совместная деятельность такой же психологической функцией, как те знания и навыки, которые передаются в этом процессе?*¹ Постараемся ответить на этот вопрос изнутри подхода.

Л.С. Выготский постулирует: «Сознание в целом имеет смысловое строение» [9, с. 165; 15]. Смысл или смысловое поле у Л.С. Выготского имеет множество определений, в том числе: система значений, семантическое поле, формирующееся «внутреннее независимое поле» [8, с. 463]. По мнению Е.Ю. Завершневой, «смысловое поле» в теории Л.С. Выготского воплощает принцип единства аффекта и интеллекта, выражает «план обобщения, который опосредует отношение человека к миру» [12, с. 125]. В этих определениях смыслу отводится роль ткани, которая формирует сознание, однако нет указания на его коммуникативную природу. Тем не менее, уже А.Р. Лурия отмечает: ««социально-коммуникативное значение», или «смысл», является основной единицей коммуникации (в основе которой лежит восприятие того, что именно хочет сказать говорящий и какие мотивы побуждают его к высказыванию)» [20, с. 44]. Позже, в результате широкого теоретического исследования, Д.А. Леонтьевым было выделено два основополагающих свойства смысла [19]. Одно из них — интенциональность, т. е. направленность на цель, другое — контекстуальность, т. е. зависимость от обстоятельств, от контекста, который «не сводим к контексту индивидуального сознания» [19, с. 376]. «Личностный смысл, в отличие от биологического смысла, нельзя рассматривать как чисто индивидуальное образование, поскольку не является чисто индивидуальной порождающей его деятельностью» [19, с. 377]. Из такого описания можно предположить наличие в смысловом поле коммуникативного компонента содержания, диалогической соотнесенности. Обобщая, можно сказать, что смысл порождается в деятельности, структурирует сознание, имеет динамическую направленность на цель и контекстуальную, диалогическую, соотнесенность. В некоторых современных теориях, опирающихся на культурно-исторический подход, наметился еще более явный диалогический разворот в понимании природы смысла.

М. Томаселло в своей концепции «совместной интенциональности» (shared intentionality) [27] вы-

деляет ключевые отличия поведения человека от других приматов. Он считает, что базовой чертой человека является способность к кооперативной коммуникации. Развитие совместной деятельности в фило- и онтогенезе начинается с рекурсивного взаимодействия между людьми, при котором они устанавливают взаимный контакт глазами и используют указательные жесты, чтобы сосредоточить совместное внимание на цели взаимодействия. Такие универсальные действия приобретают свое конкретное значение только в контексте истории взаимодействия участников. А в процессе развития кооперативной коммуникации, благодаря активному использованию людьми средств синхронизации, циклического «рекурсивного считывания» (recursive mind reading) намерений и мыслей [27, с. 96], создается «общий смысловой контекст» (common conceptual ground) [27] и развивается особая деятельность — речь. «Способность создавать общий смысловой контекст (совместное внимание, совместный опыт, общие культурные представления) представляет собой абсолютно неотъемлемое измерение человеческой коммуникации, включая языковую коммуникацию» [27, с. 29]. Таким образом, на поведенческом уровне, взаимодействие с Другим выступает как условие и средство развития собственно человеческого в человеке, способности к разделению намерений *через формирование общего смыслового контекста.*

Еще один пример современной теории возьмем из области педагогической психологии. А. Шварц развивает концепцию «межтелесной динамической функциональной системы» (intercorporeal dynamic functional system) [33] на материале математического обучения, исследует образовательный процесс, в котором пара «ученик—учитель» последовательно проходит «микрзоны ближайшего развития» (micro-zones of proximal development). Она приводит теоретические и экспериментальные обоснования того, что во взаимодействии между людьми возникает телесный резонанс и межтелесная координация, происходит неосознаваемый «интенциональный синтез» (intentional synthesis) [33] на множестве уровней: речь, поза, жесты, действия, вплоть до межмозговой синхронизации. «Между одним и другим мозгом нет буквальных нейронных связей, однако возможности среды и ограничения задачи приводят к соединению мозговой активности» в динамическую систему [33, с. 9]. «Важным для образования является то, что сам объект как сенсорно-моторная перцептивная единица трансформируется в процессе преподавания и обучения, т. е. к нему осуществляется иной подход, который приобретает новый смысл» [33, с. 30]. Таким образом, взаимодействие между людьми предстает не просто необходимым условием филогенетического и онтогенетического развития человека на поведенческом уровне, но *выступает*

¹ Например, эксперимент А.Н. Леонтьева по изучению опосредованной памяти — это не исследование памяти как независимой натуральной функции, а скорее «...совместная деятельность двух людей — экспериментатора и испытуемого, свернутая в способности одного из них (испытуемого) воспроизвести ряд слов в данной специальной ситуации» [6, с. 55].

ситуацией формирования еще на досознательном физиологическом уровне «межтелесной функциональной системы», которая заключает в себе и передает содержание культурного опыта.

Рассмотрим еще одну теорию онтогенетического развития человека. О.С. Никольская [24, с. 173] в своей концепции четырех уровней аффективной организации сознания и поведения исходит из положения о том, что развитие аффективной сферы является связующим звеном между психической жизнью человека и ее биологической основой. Витальные «адаптивные смыслы» рассматриваются одновременно и как естественная биологическая потребность, и как феномен, заключающий в себе свойства человеческого сознания. Их трансформация в окультуренные формы аффективного переживания возможна только во взаимодействии со взрослым. На каждом из четырех уровней аффективной организации ребенок развивается в тесной связи с установившейся системой адаптивных смыслов взрослого. И первой формой аффективного переживания младенца становится «пра-Мы» [11, с. 305]. Это такое состояние пассивного восприятия Другого, в котором взрослый выступает в качестве «безличной формы для приспособления», обеспечивающей безопасность. «Пра-Мы» переживается младенцем как физическое продолжение собственного тела, которое может непосредственно воздействовать на желаемый им объект. Таким образом, на аффективном уровне, *первой, собственно человеческой, формой сознания и поведения является именно переживание слияния с Другим. И в дальнейшем отношения ребенка с миром продолжают выстраиваться исключительно через переживание взаимодействия с Другими.*

В свою очередь, Ф.Е. Василюк [5], выявляя общие инварианты психотерапевтической практики, пришел к модели хронотопа психотерапии. В этой модели базовыми необходимыми элементами переживания критической ситуации, *преодоления бессмысленности*, выступают клиент (Я), психотерапевт (Ты), проблема (предмет взаимодействия) и общий ожидаемый результат (цель взаимодействия). И даже тогда, когда физически психотерапевт отсутствует, психотерапия возможна, так как «актуализируется внутренний персонаж, который берет на себя выполнение этой функции» [5, с. 30]. В этом процессе клиент преодолевает «ситуацию невозможности», обретает новые смыслы. Таким образом, общая феноменология психологических изменений в процессе психотерапии, обретения осмысленности также указывает на особую ценность непосредственного участия в этом процессе Другого — либо реального человека, либо его психологической функции.

Исходя из представленных теорий, можно сделать вывод, что восприятие мира сквозь призму аффективной сферы «значимого Другого» [14], досознательная физиологическая синхронизация и координация в процессе обучения, создание общего контекста в процессе совместной деятельности [17] и обретение индивидуальных смыслов во взаимодействии — все эти процессы описывают формирова-

ние смыслового поля. Обретение смысла позволяет человеку овладеть натуральными функциями при помощи культурного опыта, действовать с учетом социального контекста и находить решения в сложных жизненных ситуациях. То есть *взаимодействие с Другим не просто необходимо для передачи культурного опыта, но общее смысловое поле, формирующееся в этом взаимодействии, играет решающую роль в развитии собственно человеческой психики.*

И если, на современном витке развития культурно-исторического подхода, дополнить этим представлением схему «интегральной психологической единицы жизненного мира», которая была построена Ф.Е. Василюком [3, с. 64], мы можем обнаружить обобщенное системное значение множества психологических явлений, начиная с понятий «смысл», «переживание» и «совместная деятельность».

Деятельностно-диалогическая модель совместности

В свое время Л.С. Выготский поставил задачу поиска единицы психического, которая вбирала бы в себя все свойства целого и стала центральной категорией единой системы понятий, вокруг которой может быть построена общая психология [6, с. 112]. В качестве такой центральной категории он рассматривал понятие смысла [9] или смыслового поля [8]. Другими явными претендентами на центральную категорию в советском периоде культурно-исторической психологии становились понятия «установка» Д.Н. Узнадзе [28], «отношения» В.Н. Мясищева [23] и «деятельность» А.Н. Леонтьева [18]. Позднее Ф.Е. Василюк на основании синтеза этих трех «центральных категорий» описал общую схему «интегральной единицы жизненного мира» [3, с. 64]. В работах ученицы Ф.Е. Василюка, Е.В. Мишиной, «единица» была описана как феномен полноты межличностного взаимодействия и получила свое имя — «совместность» [22]. Это явление переживается как «состояние единства, взаимопонимания, солидарности, эмоционального резонанса и единомыслия» [22, с. 47]. В свою очередь, Ф.Е. Василюк разработал еще один вариант центральной категории психологии — понятие «переживание» [7]. Посмотрим на схему «единицы» Ф.Е. Василюка с учетом категорий «переживание» и «совместность».

В схеме «интегральной единицы» 1986 года категории «установка», «отношения» и «деятельность» образуют контур соединяющий три основных элемента — Индивида, Другого и Вещь (рис. 1) [3, с. 64]. В результате методологического анализа Ф.Е. Василюк пришел к необходимости дополнить эти три категории четвертой категорией «общение» (см. табл.). В результате получилась целостная система «интегральной единицы». Она рассматривалась Ф.Е. Василюком в «онтологии жизненного мира», разработанной С.Л. Рубинштейном. С этой точки зрения психика представляет собой слияние субъективного мира и объективной человеческой жизни, целостное «единство состояния и обстояния» во всякой жиз-

ненной ситуации [3, с. 71]. Схема обобщает множество понятий, аналогичных понятию «совместной интенциональности» М. Томаселло, разработанных в культурно-историческом направлении, таких как «совместно распределенная предметная деятельность» А.В. Петровского [25; 17] и «совокупное действие» В.П. Зинченко [6, с. 111; 13].

«На схеме одна из вершин треугольника символизирует индивида (И), вторая — вещь (В), третья — другого индивида (Др). Каждого индивида и вещь связывает деятельность (Д), в рамках которой индивид выступает как субъект (С), а вещь — как предмет (П) или объект (О). Вектор внутри тела деятельности, направленный от субъекта к предмету, символизирует установку (У). Двух индивидов связывает между собой общение (Об), в рамках которого они выступают друг по отношению к другу как Ты и Я. Вектор внутри общения, направленный от Я к Ты, означает отношение (От)». [3, с. 76]

В дальнейшем, применяя «интегральную единицу» к области психологической помощи, Ф.Е. Василюк обнаружил практическую необходимость рассматривать ее как событийное явление, имеющее свою уникальную конфигурацию в каждый момент времени. Для этого в структуре терапевтической ситуации появилось временное измерение в виде вектора, направленного на цель взаимодействия [5]. Однако эта модель подробного развития не получила. В кандидатской диссертации Е.В. Мишиной феноменология «совместности» мыслится в рамках деятельностно-диалогической онтологии, которая сформировалась в отечественной психологии в результате дискуссии о статусе понятия «общение» в теории деятельности А.Н. Леонтьева [21, с. 111]. Здесь структурная схема

также потенциально имеет динамику во времени, но предметом исследования все же является состояние *максимального развития* феномена межличностного общения, состояние «совместности».

Отразим появление временного измерения на модифицированной схеме «единицы» (рис. 2). В новой модели, с феноменологической точки зрения, во взаимодействие вступают субъекты диалога — Я и Ты. Объектом их совместной деятельности является «предмет». Совместность — это феномен «...который формируется не в одной точке, а во всем поле межличностного взаимодействия, затрагивая все его элементы и связи» [22, с. 47]. Это явление возникает в процессе совместной деятельности, ориентированной на общую цель взаимодействия.

В этом месте необходимо сделать отступление от исходной схемы «единицы» и уточнить следующее. Сколь бы ни были полными взаимопонимание и эмоциональный резонанс во взаимодействии с Другим, в этом процессе всегда есть место для различий в установках участников, в их представлениях об отношениях, в их понимании предмета, цели и процесса совместной деятельности. Оставим в схеме место для этого несовпадения, чтобы далее точнее отразить феноменологические процессы.

Понятия «отношения» и «установка» требуют также отдельного обсуждения.

Отношения, в определении В.Н. Мясищева, — это любые отношения с окружающим миром, субъект-объектные отношения, как с предметами, так и с людьми, которые формируются исключительно во взаимоотношениях между людьми [23, с. 13]. Отношения представляют собой «целостную систему связей», «сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь» [23, с. 21] (рис. 3). Та-

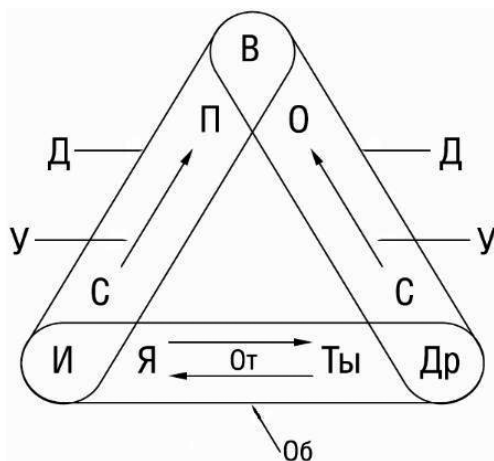

Рис. 1. Модель «интегральной единицы» Ф.Е. Василюка

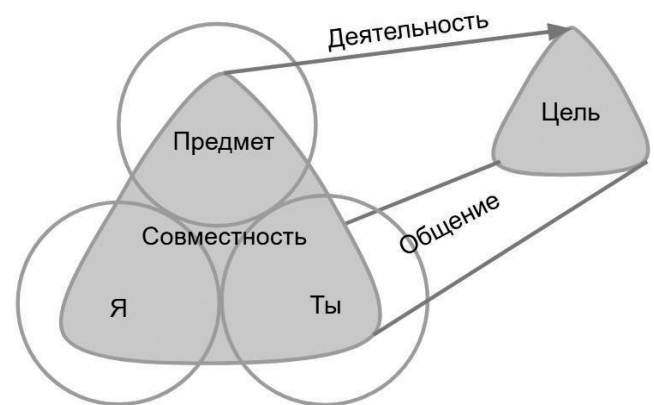

Рис. 2. Основа деятельностно-диалогической модели совместности

Таблица

Типология психологических «единиц» человеческой жизни

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА В МИРЕ		ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА	
		Человек (как динамическая структура)	Жизнь (как актуальный процесс)
МИР	Предметный мир	1. УСТАНОВКА	2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
	Мир людей	3. ОТНОШЕНИЕ	4. ОБЩЕНИЕ

ким образом, отношения — это индивидуальная система восприятия мира, понятие близкое к современному представлению о когнитивных структурах [31].

Установка, по определению Д.Н. Узнадзе, это «целостное состояние субъекта», состояние «динамической определенности», «направленность» субъекта на определенную активность [28, с. 11]. Таким образом, установка описывает вектор процессов целостного субъекта, его намерение, интенцию, готовность действовать. В этом смысле каждый из субъектов совместности имеет свою установку, а синхронизация этих установок в процессе совместной деятельности порождает «совместную интенциональность» [27] (рис. 4).

В своей схеме «единицы» Ф.Е. Василюк отнес установку и отношения к структурно-динамическим характеристикам. Теперь мы можем сделать уточнение и рассмотреть отношения как текущие структурные связи между всеми элементами ситуации, а установки — как возникающие в этой ситуации векторы динамической направленности участников.

Таким образом начинает проявляться деятельностно-диалогическая модель «единицы жизненного мира». С поведенческой точки зрения такая модель описывает совместную деятельность, с феноменологической точки зрения — переживание совместности, с исторической — формирование и передачу культурного опыта, с физиологической — межтелесную динамическую функциональную систему.

Элементы совместности — Я, Ты, Предмет, Цель — выступают здесь как названия целых функциональных доменов психологических явлений, каждый из которых обязательно имеет свое представительство в каждый момент времени во всякой человеческой деятельности, так же как связывающие их отношения, направляющие установки, общение и деятельность. Общее поле совместности означает синхронизацию и координацию участников, описывает длящийся процесс, в котором происходит циклическая физиологическая синхронизация, эмоциональное сопереживание, взаимопонимание, кооперация.

Благодаря такой синхронизации происходит взаимное усиление индивидуальных процессов участников по принципу резонанса, возникает «диалогиче-

ский резонанс» [29, с. 92]. Подобно тому, как качели увеличивают колебательные движения в результате чьих-то толчков в направлении их движения или звуковые волны, частично совпадая в своих колебательных частотах, взаимно увеличивают амплитуду. В широком смысле резонанс это «...явление резкого усиления отклика динамической системы на внешнее воздействие» [30]. Так, *резонанс это ключевой катализатор совместного процесса людей, который позволяет нам усваивать опыт совместности, координировать совместную активность, чувствуя её смысл, и в результате длительно поддерживать свою индивидуальную деятельность.*

Два переживания в теории Ф.Е. Василюка и порождение смысла

Посмотрим, как в такую схему вписывается центральное понятие работ Ф.Е. Василюка. Переживание — это деятельность по преодолению критической ситуации [7]. Оно «диалогично внутренне» [6, с. 143]. «...Мятущаяся внутренняя душевная стихия переживаний, так сказать, не совсем стихия, она стала тем, что она есть, и такой, как она есть, у данного человека не сама собою — *он сам и значимые другие* приняли активнейшее участие в ее формировании» (выделение наше. — А.Н.) [6, с. 117]. Переживание имеет два воплощения — деятельностное и чувственное, «переживание-работа» и «переживание-испытывание». Деятельностное переживание генетически первично по отношению к чувственному. Последнее развивается в результате освоения культурных средств утешения, т. е. в результате совершения переживания-работы по преодолению бессмысленности. Когда работа совершена, возникает осмысленная деятельность и переживание-испытывание «...умиряет, утешает, сдерживает все напряженные жизненные отношения, в то время как одно из них реализуется в деятельности» [6, с. 117]. Как это можно понять? Когда младенец кричит впервые после рождения, он делает это инстинктивно. Но, получая удовлетворение своих по-

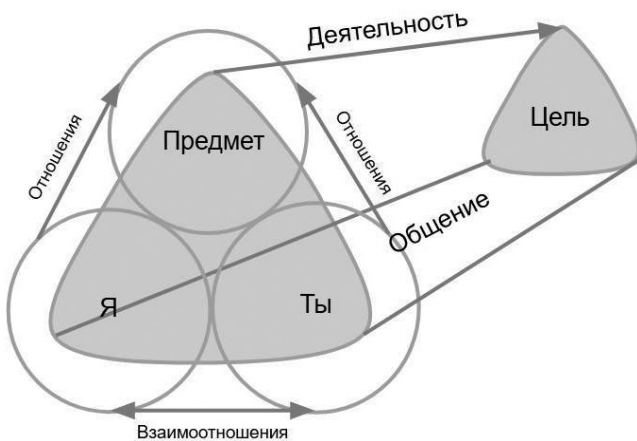

Рис. 3. Отношения и взаимоотношения в модели совместности

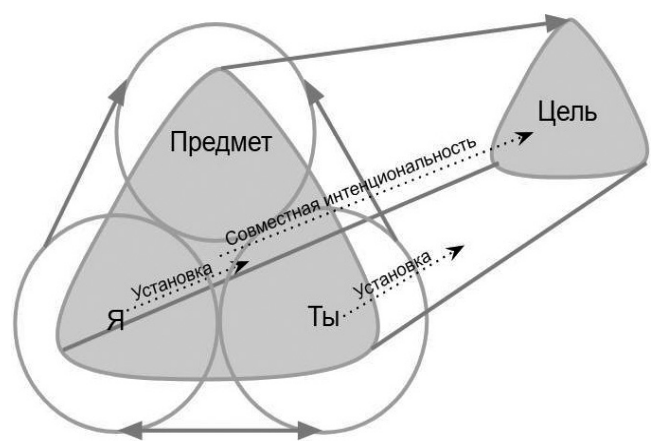

Рис. 4. Установка и совместная интенциональность в модели совместности

требностей с помощью взрослого, успокаиваясь, он обретает свой первый опыт культурного совладания с дискомфортным состоянием. Младенец совершает активность, деятельностное переживание, которое приводит к обретению безопасности. Так он получает культурный опыт преобразования чувственного переживания, который помогает ему справиться с подобными состояниями в будущем.

С возрастом организация переживания усложняется. В то время, когда человек оказывается в критической ситуации, его охватывают сильные чувства, он испытывает состояние невосможности. Он может переключиться на другие совместности, работу, дела, чтобы притушить остроту переживания. Но когда боль немного утихает, человеку становится необходим Другой, который поможет посмотреть на критическую ситуацию со стороны, пережить ее, сплести новую «смысловую ткань» [19, с. 441]. В этом общении с Другими поднимается все лично значимое, все наболевшее, все нерешенное, к чему у человека есть доступ, а поиск смыслов ведется в самых дальних уголках его жизненного мира. Этот процесс требует большой степени включенности участников в общение здесь-и-сейчас (рис. 5). Когда, в результате совместной работы, «смысловая ткань» сплетена и сформирован навык трансформации острого чувственного переживания в более выносимое состояние, этот навык отходит на периферию сознания и сформированная осмысленная деятельность становится центральным процессом (рис. 6).

Обобщим все сказанное выше. Переживание — это окультуренный процесс совладания с бессмысленностью. Он осуществляется всякий момент времени, либо произвольно, либо непроизвольно. Порождает в процессе деятельного переживания смысл структурирует человеческую деятельность. Можно сказать, смысловая ткань сплетается в общее смысловое поле установки участников, характеристики предмета и средства воздействия на него, необходимые для

достижения общей цели. Сформированная осмысленная деятельность содержит в себе, в обобщенном виде, породившие ее совместности и выражает суть индивидуального культурного опыта применимого к текущей ситуации.

Участие Другого в порождении смысловой ткани не просто формальность, а вероятная причина способности людей совершать длительную и сложную направленную активность, осуществлять деятельность. Это становится возможно благодаря резонансу и координации с Другим, реальным или предполагаемым. Поэтому *смысл можно рассматривать как имя особого человеческого чувства — чувства совместности*². Так, смысловая ткань, с теоретической точки зрения, формирует динамическую модель «интегральной единицы жизненного мира», а на практике связывает отдельные явления жизненного мира в целостный направленный процесс деятельности.

Свойства призмы совместности

Чтобы рассмотреть в общих чертах возможности предлагаемой модели совместности, опишем некоторые ее свойства, вытекающие из рассуждений выше.

Онтология включенности

Встреча феноменологического и поведенческого, структурного и процессуального, деятельностного и диалогического, биологического и культурного аспектов психического в динамической модели совместности приглашает к описанию онтологии, которая учитывает все эти аспекты. Такую работу еще предстоит сделать, однако уже сейчас можно обозначить такой комплексный взгляд, как онтологию включенности. То есть такую онтологию, где ни один аспект психологической жизни человека, который мы можем наблюдать с различных ракурсов и понимать с различных точек зрения, не может быть исключен из рассмотрения, потому что играет свою уникальную роль в психологическом процессе.

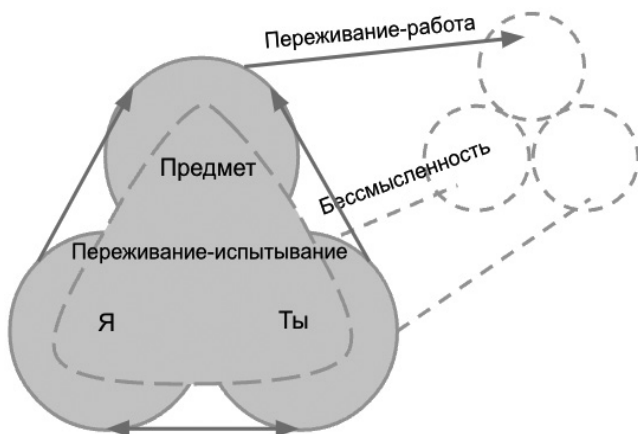

Рис. 5. Формирование чувственного переживания

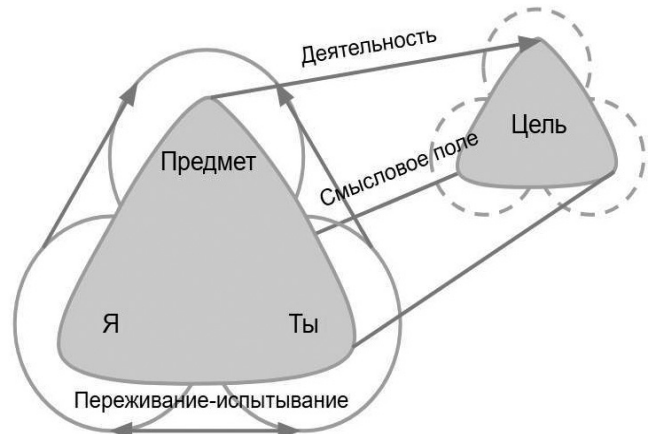

Рис. 6. Осмысленная деятельность

² Нет уверенности в том, что смыслообразование — это исключительно человеческая способность. Возможно, дельфины и другие животные также могут испытывать резонанс друг с другом. Однако здесь мы рассматриваем такую высокую степень развития смысловой сферы, которая присуща только человеку.

Всепроникающая соучастность

Рассмотрение призмы совместности как функциональной единицы психического предполагает, что всякая человеческая активность содержит в себе обращенность к Другому. Человек всегда во взаимоотношениях. Во всяком своем действии, в поведении и в мышлении, человек руководствуется, обычно неосознаваемо, ощущением соучастия Другого, опирается на свой опыт совместной деятельности, имеет в виду взаимодействие с обобщенным или конкретным Другим. И даже тогда, когда он переживает критическую ситуацию, он ищет в ней смысл, а значит ищет новый подход, ракурс, контекст деятельности, новую совместность. С этой точки зрения одиночество — это переживание нехватки участия Другого, неудовлетворенности человеческой потребности в соучастности.

Совместность как средство обобщения

Получается, что всякая новая совместность формируется в процессе расширения резонанса между участниками в самых разных аспектах, от физиологических процессов до культурных. В резонанс вступают сходные особенности их личных процессов. Таким образом начинают проявляться общие для взаимодействующих людей черты ситуации. Эти общие черты усиливаются в восприятии, становятся для участников общей «фигурой» [32] и тем самым частично нивелируют различия, оттесняют их в «фон» [32]. Фактически, при формировании совместности, каждый раз происходит выход в метапозицию по отношению к предмету взаимодействия, отстранение от него, обобщение его свойств. То есть можно сказать, что резонанс формирует обобщающее смысловое поле. Эта точка зрения согласуется с представлениями Л.С. Выготского, который утверждал, что «обобщение и общее — это две стороны одной медали» [16].

Полифоничность совместности

Моделью для формирования совместности выступает опыт других совместностей. Практически в каждом элементе совместной деятельности мы можем найти отсылки к историям из жизни участников. Новый процесс создает переключки между смыслами из различных прежних контекстов, но их новое сочетание дает новое качество ощущений, новый смысл. Так формируется объемный полифонический [1] процесс, выходящий далеко за рамки формально обозначенной совместной деятельности.

Кроме того, сложно организованные деятельность и мышление требуют переключений между различными контекстами, а значит, между различными совместностями. Средства и способы таких переключений еще предстоит изучить. Возможный путь был намечен в концепции «стратиграфии сознания» Ф.Е. Василюком, в частности в понятии «оператор перехода» [4].

Функциональность доменов совместности

Каждый элемент модели совместности на практике — это функциональный домен, т. е. название функции, которую реализуют в различных ситуациях различные психологические явления.

Так, «Я» — это то, с чем в данной ситуации субъект ассоциирует, идентифицирует себя. Например, собственное тело, имя или всякая вещь («мое»), эпизод личной истории или социальная группа — все это может выполнять в какой-то момент Я-функцию.

«Ты» — это то, с кем в текущий момент субъект вступает во взаимоотношения. Родитель ли это, группа ли одноклассников, архетипический образ большой собаки, экономический кризис или субличность. Все это может олицетворять в какой-то ситуации собеседника, выполнять функцию Другого, Ты-функцию.

«Предмет» — это то, что в данный момент является предметом рассмотрения или объектом воздействия во внешнем или внутреннем плане. Игрушка ли это в песочнице, образ ли проступающий на листе бумаги под карандашом или семейные отношения, обсуждаемые в психотерапии. Все, что оказывается в фокусе совместного внимания или сознания, начинает выполнять Предмет-функцию.

Целевую функцию деятельности могут выполнять всякое ощущение, образ желаемого или ориентир деятельности. Функцию выстраивания «отношений» между понятиями, формирования «установки», организации и осуществления «деятельности» также может выполнять всякое натуральное явление или культурное средство. Каждое из них может выполнять как отдельные функции, так и множество функций сразу. И главное из таких средств — язык.

Смысл-функцию несет собой всякое явление, которое заключает в себе совместность, а именно резонанс и координацию участников на любом уровне процессов, на физиологическом, речевом, деятельностном, культурном. Например, это может быть: ситуация укачивания младенца; отдельное слово, сказанное в общем со слушателем контексте; логическое умозаключение, сделанное в процессе рассуждений наедине с собой; намерение поступать в университет; семейный ритуал празднования рождества; бизнес-модель; просто мемная картинка — т. е. всё что возможно выделить как культурную единицу деятельности.

Общепсихологическая полнота призмы совместности

Для того чтобы оценить, достаточно ли универсальна для общей психологии получившаяся деятельностно-диалогическая модель, посмотрим, как она отвечает выделенным ранее критериям.

Функциональный характер доменов совместности позволяет описывать психологические явления в самых разных ситуациях с помощью концентрации на тех аспектах процесса, которые важны в текущем контексте исследования. Такими ситуациями могут быть как социо-культурные, так и групповые процессы, как межличностные, так и внутриличностные явления. Кроме того, понятие «смысл», по замечанию Д.А. Леонтьева, снимает «оппозиции аффекта и интеллекта, внутреннего и внешнего мира, глубинных и вершинных механизмов, сознания и бессознательно-

го» [19, с. 441]. То есть можно сказать, что *призма совместности объединяет функциональные элементы в общую систему так, что описывает психологические процессы на метауровне.*

Призма совместности также претендует на разрешение методологического разрыва психологии, так как возникла на стыке культурно-исторической традиции и гуманистического направления психотерапии, в процессе диалога между академической психологией и психологической практикой в русле «Понимающей психотерапии». Теория переживания Ф.Е. Василюка, как и, например, теория формирования умственных действий П.Я. Гальперина, формирует собственно психологическую практику, порождает «теорию работы с психикой», философию практики [6, с. 54]. В этой, собственно психологической, практике *диалог — это тот самый метод, который обнаруживает ее центральный предмет — совместность.* Он же является наиболее адекватным общепсихологическим методом исследования *совместности, как феномена межличностного резонанса и координации.*

Я, Ты, Предмет, Отношение, Установка (Интенция), Переживание, Цель, Смысл, Деятельность — все эти категории описывают психологические процессы настолько общим образом, что понятны как в научном контексте, так и на бытовом уровне. Для перевода языков психологических направлений такая обобщенность открывает новые возможности: при соотнесении понятий из различных подходов с доменами совместности возможно начать диалог об их системной взаимосвязанности.

Литература

1. Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 1. М.: Русские словари, 2003. 955 с.
2. Библия. Книги священного писания ветхого и нового завета. Канонические. М.: Российское библейское общество, 2002. 1533 с.
3. Василюк Ф.Е. Методологический анализ в психологии. М.: МГППУ; Смысл, 2003. 240 с.
4. Василюк Ф.Е. Модель стратиграфического анализа сознания // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 4. С. 9—36.
5. Василюк Ф.Е. Модель хронотопа психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2009. Том 17. № 4. С. 26—49.
6. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2010. 441 с.
7. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. 200 с.
8. Выготский Л.С. Записные книжки Л.С. Выготского. Избранное / Под общ. ред. Е. Завершневой и Р. Ван дер Веера // М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2018. 667 с.
9. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1: Вопросы теории и истории психологии. М.: Педагогика, 1982. 487 с.
10. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики. М.: Педагогика, 1983. 368 с.

Выводы

Итак, призма совместности описывает формирование и передачу культурного опыта в процессе совместной деятельности. В результате соотнесения множества понятий, подробно разработанных в культурно-исторической психологии за почти столетнюю историю, становится возможным построить такую систему, которая охватывает широкий круг явлений психологии. Эта система включает феноменологическую, поведенческую, биологическую и социокультурную стороны их проявлений. Понимание системы функций доменов совместности может помочь соотнести родственные понятия, используемые в различных психологических теориях, что, в свою очередь, может уточнить саму модель. Исследование динамики развития совместности может дать качественный прирост понимания психологических процессов.

Несомненно, ради поиска точек соприкосновения, такой взгляд редуцирует множество существенных различий между психологическими подходами, но вместе с тем достигается необходимый уровень обобщающей абстракции, которая в приложении к каждой отдельной области исследования может быть наполнена необходимыми деталями. И если мы исходим из того, что психология и психологическая практика работают с единым явлением под названием «Человек», то нам необходимо, наконец, найти тот уровень обобщения, который позволит собрать эклектические психологические представления в единое целое.

References

1. Bakhtin M.M. Sbranie sochinenii: v 7 t. T. 1. [Collected Works: in 7 vol. Vol.1.] Moscow: Publ. "Russkie slovari", 2003. 955 p. (In Russ.).
2. Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya vetkhogo i novogo zaveta. Kanonicheskie [Bible. Books of sacred scripture of the Old and New Testament. Canonical]. Moscow: Rossiiskoe Bibleiskoe Obshchestvo, 2002. 1533 p. (In Russ.).
3. Vasilyuk F.E. Metodologicheskii analiz v psikhologii [Methodological Analysis in Psychology]. Moscow: MGPPU; Smysl, 2003. 240 p. (In Russ.).
4. Vasilyuk F.E. Model' stratigraficheskogo analiza soznaniya [A Model for the Stratigraphic Analysis of Consciousness]. *Moskovskii psikhoterapevticheskii zhurnal = Moscow Psychotherapy Journal*, 2008, no. 4, pp. 9—36. (In Russ.).
5. Vasilyuk F.E. Model' khronotopa psikhoterapii [A Model of the Chronotope of Psychotherapy]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counselling Psychology and Psychotherapy*, 2009. Vol. 17, no. 4, pp. 26—49. (In Russ.).
6. Vasilyuk F.E. Ponimayushchaya psikhoterapiya kak psikhotehnicheskaya sistema. diss. ... dokt. psikhol. nauk [The Understanding Psychotherapy as a Psychotechnical System. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2010. 441 p. (In Russ.).
7. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsii) [The Psychology of Experiencing (Analyzing Coping in Critical Situations)]. Moscow: Publ. Mosk. un-ta, 1984. 200 p. (In Russ.).

11. *Выготский Л.С.* Собрание сочинений: в 6 т. Т. 4. М.: Педагогика, 1984. 433 с.
12. *Завершнева Е.Ю.* Представления о смысловом поле в теории динамических смысловых систем Л.С. Выготского // Вопросы психологии. 2015. № 4. С. 119–135.
13. *Зинченко В.П., Мещеряков Б.Г.* Совокупная деятельность как генетически исходная единица психического развития // Психологическая наука и образование. 2000. Том 5. № 2.
14. *Кондратьев М.Ю.* «Значимый другой»: слагаемые межличностной значимости // Социальная психология и общество. 2011. Том 2. № 2. С. 17–28.
15. *Кравцов Г.Г., Кравцов О.Г.* К проблеме смыслового строения сознания // Культурно-историческая психология. 2022. Том 18. № 3. С. 124–131. DOI:10.17759/chp.2022180315
16. *Кравцов Г.Г., Кравцов О.Г.* Психологическая природа обобщений // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 1. С. 106–113. DOI:10.17759/chp.2023190113
17. Совместность и творчество / Под ред. В.В. Рубцова. Культурно-историческая психология. 2018. Том 14. № 3.
18. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность: учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М.: Смысл; Изд. центр «Академия». 2005. 352 с.
19. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 3-е изд. доп. М.: Смысл, 2007. 511 с.
20. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
21. *Мишина Е.В.* Феномен совместности в дебюте консультативного процесса // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 2. С. 110–131.
22. *Мишина Е.В.* Феномен совместности в межличностном взаимодействии: на материале процесса психологического консультирования: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2010. 174 с.
23. *Мясищев В.Н.* Психология отношений: избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2003. 398 с.
24. *Никольская О.С.* Аффективная сфера человека. Взгляд сквозь призму детского аутизма. М.: Центр лечебной педагогики, 2000. 364 с.
25. *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1982. 255 с.
26. *Пузырей А.А.* Психология. Психотехника. Психагогика. М.: Смысл, 2005. 488 с.
27. *Томаселло М.* Истоки человеческого общения. М.: Языки славянских культур, 2011. 328 с.
28. *Узнадзе Д. М.* Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.
29. *Шведовский О.В.* Микродинамика личностных изменений в процессе понимающей психотерапии. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2007. 133 с.
30. *Широносков В.Г.* Резонанс в физике, химии и биологии. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2001. 92 с.
31. APA dictionary. Cognitive structure [сайт]. URL: <https://dictionary.apa.org/cognitive-structure> (дата обращения: 19.08.23)
32. *Köhler W.* Gestalt psychology: An introduction to new concepts in modern psychology. WW Norton & Company, 1970. Vol. 18. 392 с.
33. *Shvarts A., Abrahamson D.* Intercorporeal dynamic functional system: A dual eye-tracking study of student-tutor collaboration [Электронный ресурс] // The Body
8. *Vygotskii L.S.* Zapisnye knizhki L.S. Vygotskogo. Izbrannoe [Notebooks of L.S. Vygotsky. Selected]. Zavershneva E., Van der Veer R. (eds.). Moscow: Publ. "Kanon+"; ROOI "Reabilitatsiya", 2018. 667 p. (In Russ.).
9. *Vygotskii L.S.* Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 1. Voprosy teorii i istorii psikhologii [Collected Works: in 6 vol. Vol. 3. Issues in the Theory and History of Psychology]. Moscow: Pedagogika, 1982. 487 p. (In Russ.).
10. *Vygotskii L.S.* Sobranie sochinenii: v 6 t. T.3. Problemy razvitiya psikhiki [Collected Works: in 6 vol. Vol.3. Problems of Development of the Mind]. Moscow: Pedagogika, 1983. 369 p.
11. *Vygotskii L.S.* Sobranie sochinenii: v 6 t. T.4. Detskaya psikhologiya [Collected Works: in 6 vol. Vol. 3. Child Psychology] Moscow: Pedagogika, 1984. 433 p. (In Russ.).
12. *Zavershneva E.Yu.* Predstavleniya o smyslovom pole v teorii dinamiceskikh smyslovykh sistem L.S. Vygotskogo [Representations of Meaning Field in L.S. Vygotsky's Theory of Dynamic Meaning Systems]. *Voprosy psikhologii [Psychology issues]*, 2015, no. 4, pp. 119–135. (In Russ.).
13. *Zinchenko V.P., Meshcheryakov B.G.* Sovokupnaya deyatel'nost' kak geneticheski iskhodnaya edinita psikhicheskogo razvitiya. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2000. Vol. 5, no. 2. (In Russ.).
14. *Kondrat'ev M.Yu.* "Znachimyi drugoi": sлагаemye mezhlichnostnoi znachimosti. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2011. Vol. 2, no. 2, pp. 17–28. (In Russ.).
15. *Kravtsov G.G., Kravtsov O.G.* On the Problem of the Semantic Structure of Consciousness. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2022. Vol. 18, no. 3, pp. 124–131. DOI:10.17759/chp.2022180315. (In Russ.).
16. *Kravtsov G.G., Kravtsov O.G.* The Psychological Nature of Generalizations. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2023. Vol. 19, no. 1, pp. 106–113. DOI:10.17759/chp.2023190113. (In Russ.).
17. *Sovmestnost' i tvorchestvo [Jointness and Creativity].* In *Rubtsov V.V. (ed.), Kul'turno istoricheskaya psikhologiya = Cultural-Historical Psychology*, 2018. Vol. 14, no. 3. (In Russ.).
18. *Leont'ev A.N.* Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost': uchebnoe posobie [Activity. Consciousness. Personality]. 2-e izdanie, stereotipnoe.: Moscow: Smysl; Akademiya, 2005. 352 p. (In Russ.).
19. *Leont'ev D.A.* Psikhologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi real'nosti [Psychology of Meaning: the Nature, Structure and Dynamics of Meaning Reality]. 3-e izd. dop. Moscow: Smysl, 2007. 511 p. (In Russ.).
20. *Luriya A.R.* Yazyk i soznanie [Language and Consciousness]. Moscow: Publ. Moskovskogo universiteta, 1979. 320 p. (In Russ.).
21. *Mishina E.V.* Fenomen sovmestnosti v debyute konsul'tativnogo protsesssa [The Phenomenon of Jointness in the Debut of the Consultative Process]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counselling Psychology and Psychotherapy*, 2010, no. 2, pp. 110–131 (In Russ.).
22. *Mishina E.V.* Fenomen sovmestnosti v mezhlichnostnom vzaimodeistvii: na materiale protsesssa psikhologicheskogo konsul'tirovaniya: diss. ... kand. psikhol. nauk [The Phenomenon of Jointness in Interpersonal Interaction: on the Material of the Process of Psychological Counseling. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2010. 174 p. (In Russ.).
23. *Myasishchev V.N.* Psikhologiya otnoshenii: izbrannyye psikhologicheskie trudy [Psychology of Relationships:

- in Mathematics. Sense/Brill. 2020. (Preprint). URL: https://www.researchgate.net/publication/346488598_Intercorporeal_dynamic_functional_system_a_dual_eye-tracking_study_of_student-tutor_collaboration (дата обращения: 04.09.2023).
- Selected Psychological Works]. Moscow: MPSI; Voronezh: MODEK, 2003. 398 p. (In Russ.).
24. Nikol'skaya O.S. Affektivnaya sfera cheloveka. Vzglyad skvoz' prizmu detskogo autizma [The Human Affective Sphere. A View Through the Prism of Childhood Autism]. Moscow: Tsentr lechebnoi pedagogiki, 2000. 364 p. (In Russ.).
25. Petrovskii A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv [Personality. Activity. Collective]. Moscow: Politizdat, 1982. 255 p. (In Russ.).
26. Puzyrei A.A. Psikhologiya. Psikhotekhnika. Psikhagogika [Psychology. Psychotechnique. Psychagogy]. Moscow: Smysl, 2005. 488 p.
27. Tomasello M. Istoki chelovecheskogo obshcheniya [Origins of Human Communication]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. 328 p. (In Russ.).
28. Uznadze D.M. Psikhologiya ustanovki [The Psychology of Mindset]. Saint Petersburg: Publ. "Piter", 2001. 416 p. (In Russ.).
29. Shvedovskii O.V. Mikrodinamika lichnostnykh izmenenii v protsesse ponimayushchei psikhoterapii. diss. ... kand. psikhol. nauk [Microdynamics of Personality Changes in the Process of Understanding Psychotherapy. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2007. 133 p. (In Russ.).
30. Shironosov V.G. Rezonans v fizike, khimii i biologii [Resonance in physics, chemistry and biology]. Izhevsk. Publ. "Udmurtskii universitet", 2000/01. 92 p. (In Russ.).
31. APA dictionary. Cognitive structure: [sait]. URL: <https://dictionary.apa.org/cognitive-structure> (Accessed 19.08.23)
32. Köhler W. Gestalt psychology: An introduction to new concepts in modern psychology. WW Norton & Company, 1970. Vol.18. 392 p.
33. Shvarts A., Abrahamson D. Intercorporeal dynamic functional system: A dual eye-tracking study of student-tutor collaboration. Chapter to appear in *The Body in Mathematics*. Sense/Brill, 2020. URL: https://www.researchgate.net/publication/346488598_Intercorporeal_dynamic_functional_system_a_dual_eye-tracking_study_of_student-tutor_collaboration (Accessed 04.09.2023).

Информация об авторах

Новичкова Алёна Владиславовна, Независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1222-5404>, e-mail: alena.novichkova@gmail.com

Information about the authors

Alena V. Novichkova, Independent researcher, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-1222-5404>, e-mail: alena.novichkova@gmail.com

Получена 24.09.2023

Принята в печать 20.03.2024

Received 24.09.2023

Accepted 20.03.2024